

Св. Георгиевский Вестник

Декабрь 2013

Продолжается серия уроков по внешней и внутренней жизни Церкви

Молитвенное правило

священник Константин Слепинин

Основой жизни православного христианина является пост и молитва. Молитва, говорил святитель Московский Филарет, "есть разговор души с Богом". И как в разговоре невозможно все время слушать одну сторону, так и в молитве полезно иногда остановиться и прислушаться к ответу Господа на нашу мольбу.

Церковь, ежедневно молясь "за всех и за вся", установила для каждого личное, индивидуальное молитвенное правило. Состав этого правила зависит от духовного возраста, условий жизни, возможностей человека. Молитвослов предлагает нам утренние и вечерние молитвы, доступные каждому. Они обращены ко Господу, Божией Матери, Ангелу хранителю. По благословению духовника в келейное правило можно включить молитвы избранным святым. Если нет возможности прочесть утренние молитвы перед иконами в спокойной обстановке, то лучше прочесть их по дороге, чем опускать совсем. Во всяком случае, не следует завтракать до того, как прочитана молитва "Отче наш".

Если человек болен или очень устал, то вечернее правило можно совершить не перед сном, а незадолго до этого. А перед тем, как ложиться спать, следует прочитать лишь молитву преподобного Иоанна Дамаскина "Владыко Человеколюбче, неужели мне одр сей гроб будет..." и следующие за ней.

Очень важной составляющей утренних молитв является чтение поминания. Обязательно следует молиться о мире и здравии Святейшего Патриарха, правящего архиерея, духовного отца, родителей, родственников, крестных и крестников, и всех людей, которые тем или иным способом связаны с нами. Если кто-то не может помириться с другим, пусть даже не по своей вине, он обязан поминать "ненавидящего" и искренне желать ему добра.

В личное ("келейное") правило многих православных входит чтение Евангелия и Псалтири. Так, оптинские монахи благословили многих читать в течение дня одну главу из Евангелия, по порядку, и по две главы из Апостольских посланий. При этом последние семь глав Апокалипсиса читались по одной в день. Тогда чтение Евангелия и Апостола заканчивалось одновременно, и начинался новый круг чтений.

Молитвенное правило человеку устанавливает его духовный отец, в его же ведении изменить его – уменьшить или увеличить. Однажды установленное правило должно стать законом жизни, и каждое нарушение следует рассматривать как исключительный случай, рассказать об этом духовнику и принять от него вразумление.

Главное содержание молитвенного правила – настроить душу христианина на частное общение с Богом, пробудить в нем покаянные мысли, очистить сердце от греховной скверны. Поэтому мы, тщательно исполняя положенное, научаемся, по словам апостола, "молиться во всякое время духом... со всяким постоянством и молением о всех святых" (Еф. 6:18).

Крест во спасение

прот. Ростислав Ган

Под житейским крестом подразумеваются те скорби, тяжести нашей земной жизни, которые приходится каждому преодолевать. И, как говорят: "для одних крест во спасение, для других - в погибель".

Христос был распят между двумя разбойниками. Для одного крест оказался во спасение; для другого крест оказался оружием конечной его гибели.

Точно таким же является и житейский крест. Для того, чтобы он человеку был во спасение, Господь поставил только одно условие, но без него крест нести невозможно. Слова Господни нам всем известны: "Кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой, и последует Ми".

Вот первое: чтобы нести все скорби безропотно, все тяжести, все невзгоды жизни, нужно отвергнуться себя, т.е. отвергнуть свои собственные желания, стремления, отвергнуть свою гордость, отвергнуть свою самость и считать себя достойным всякого наказания. Кто с таким устройением будет терпеть в жизни скорби, для тех они будут очень спасительны, а для тех, которые не терпят, а ропщут, они будут уже не спасительны, а губительны.

Но дело в том, что от скорбей никуда не убежишь. Они, так или иначе, настигают каждого из нас. И вот, только если человек отвержется самого себя, для него скорби не будут уже тягостью, а легкостью.

Это единственный способ для того, чтобы все житейские скорби, наш житейский крест, оказался для нас не тяжелым, а легким; оказался для нас спасительным и вводящим в Царство Божие. Аминь.

Памяти духовного отца

*протод. Андрей Папков
(ныне протоиерей)*

Весть о кончине владыки Нектария явилась неожиданной для всех, его знавших. Все знали о его болезненном состоянии, о многолетних изнуряющих недугах, но как-то привыкли к этому. Казалось, ничто не предвещало столь скорого его отшествия, и еще накануне он присутствовал на всенощном бдении в кафедральном соборе в Сан-Франциско и молился святым Новомученикам и Исповедникам Российским. В самый же день новопрославленных страстотерпцев, в конце ранней Божественной литургии разнеслась новость, что Владыка преставился.

Епископ Нектарий, в миру Олег Михайлович Концевич, родился в 1905 г. в Латвии, но детство и молодые годы его прошли в Малороссии. Окончив реальное училище, Олег Концевич поступил в Институт Инженеров Путей Сообщения, по окончании которого он там же окончил аспирантуру. Затем работал на заводах, и, наконец, эмигрировал сначала в Германию, а затем в Америку. Казалось бы, судьба ничем не отличающаяся от сотни тысяч подобных «перемещенных лиц» – Ди-Пи. Но за этими скудными сведениями крылось нечто гораздо большее.

Почивший Владыка являлся для нас живой связью как с Оптиной Пустынью, так и с Новомучениками Русской Церкви. Одним из самых священных воспоминаний Владыки было о том, как он когда-то в юности прислуживал за службой, совершаемой Патриархом Тихоном. Рассказывал Владыка и о том, как у них в доме бывал священномученик Онуфрий, епископ Елизаветградский. Знал лично Владыка и других Новомучеников. С великой радостью о Бозе Владыка ратовал об их церковном прославлении, и первый храм, основанный в их честь, находится в шт. Орегон, который входил в состав Владыкиного викариатства.

Пишущему эти строки Владыка говорил: «Представь себе, что, когда мы молитвенно взываем: «святити Новомученицы и Исповедницы Российстии, молитв Бога о нас», они все, обратясь к Престолу Божию, воскликнут: «Господи, помилуй!» и Господь, по их молитвам, помилует Русскую Землю». Владыка в это твердо верил. Помню, как на торжестве прославления, когда впервые зазвучало мощное величание Новомученикам, с какими слезами умиления и горячей молитвой Владыка участвовал в этом величании. Может показаться странным, что при таком стечении духовенства и молящихся это было заметно. Но это было именно так, потому что из всех наших иерархов, Владыка был единственным личным свидетелем событий 20-30-х годов, когда так много просияло новых страстотерпцев. Здесь уместно упомянуть, что сам Владыка был тайно пострижен в степень чтеца в 1930 г. в Таганроге епископом Иосифом (Черновым) и, таким образом, встал в ряды клириков гонимой Церкви.

Другие священные воспоминания Владыки относились к тому времени, когда Оптина Пустынь еще не была закрыта, и вся их семья была под духовным водительством последнего боговдохновенного старца иеромонаха Нектария. Даже по закрытии, семья Концевичей продолжала духовно окормляться старцем, который в то время находился в ссылке. В память его, мать Владыки была пострижена в монашество с именем Нектарии, а впоследствии и Владыка принял это имя. К этому времени относится знакомство Владыки с архиепископом Андреем (Рымаренко), который в то время был молодым священником и тоже искал духовного руководства у великого старца. Знакомство это возобновилось в Киеве во время немецкой оккупации, и Владыка Нектарий эвакуировался с группой верующих под водительством отца Адриана в Берлин, где отец Адриан стал настоятелем собора, а Олег Михайлович иподиаконом того-же собора. Владыка неоднократно говорил о

себе, что «я хронический иподиакон». Это было заметно в его служении, которое отличалось чинностью, торжественностью и благоговейной молитвенностью. Не было ни одного лишнего движения, все было как будто рассчитано, что при богатырской фигуре Владыки придавало ему необычную величавость, в которой, однако, не было ничего наигранного, все было просто и естественно. Отличительной чертой Владыкиного характера была, как он сам называл, «болезненная пунктуальность». Все сослужащие ему знали, что по его приходу в собор можно было подводить стрелки часов вперед или назад – ровно 9:45.

По прибытии в Америку Владыка вскоре (в 1953 г.) принял монашество и, будучи рукоположенным в диаконский и иерейский сан, был причислен в клир кафедрального собора в Сан-Франциско. Там и протекало его пастырское служение до 1962 г., когда он был призван к архиерейскому служению.

Архипастырская деятельность Владыки началась в тяжелых условиях церковных нестроений в Сан-Франциско, где в связи с постройкой нового собора, враг рода человеческого разжигал людские страсти и всячески мешал благому делу. В связи с этим, на долю Владыки выпало не мало скорбей, которые он стойко претерпевал. По кончине же Владыки Иоанна (Максимовича) и до прибытия в Сан-Франциско архиепископа Антония (Медведева), Владыка Нектарий мудро и спокойно управлял епархией, направлял церковную жизнь в нормальное русло.

В качестве викария Западно-Американской епархии Владыка имел попечение о северной ее части, отечески заботясь о духовных нуждах православных людей, рассеянных во многих местах без храма. Владыка также с особой любовью относился к Германовской пустыни в Платине (где подвизался иеромонах Серафим (Роуз) – ред.), радуясь ее радостями и скорбя ее скорбями.

Но думается, что дороже всего Владыка был нам, его духовным чадам, к которым он относился с безграничной отеческой любовью. Здесь – «удобнее молчание», но только скажу, что с исповеди от Владыки мы уходили, как на крыльях. Его дар духовника был незаурядным. Даже если следовало сделать строгое внушение кому-нибудь, у Владыки оно получалось мягко и с присущим ему юмором, так что человек принимал замечание без озлобления и благодушно.

Таким Владыка и остается в нашей памяти. Простой, мягкий, доступный, он любил говорить: «я не умею быть архиереем», и в то же время в вопросах веры и принципов непоколебимо твердый.

Отпевание и погребение почившего было совершено в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле в четверг, 10 февраля 1983 г. Возглавил отпевание архиепископ Западно-Американский и Сан-Францисский Антоний в сослужении архиепископа Сиракузского и Троицкого Лавра, девятнадцати священников при двух протодиаконах и четырех диаконах. С пением ирмосов «Помощник и покровитель» гроб был обнесен вокруг храма и предан земле за алтарем на братском кладбище. Печаль разлуки смягчалась тем, что кругом лежал глубокий снег и ярко сияло солнце, как в России, которую Владыка так любил.

Верим, что Владыка ушел от нас в день Новомучеников Российских не случайно, и что его труды по их прославлению были угодны Господу и им, и что теперь он в Церкви Торжествующей, вместе с Новомучениками, прославляет Господа и молится о нас грешных. Его же молитвами, Господи, помилуй нас!

*Св. Георгиевский Православная Храм
1544 W 7800 S
West Jordan, UT
www.stgeorgeslc.org*